

»»» Пролог

Четыре месяца назад

Ехать на трассу для мотогонок было ошибкой. Но что-то туда влекло и манило, какая-то часть связанных с ней воспоминаний.

Демид повернул ручку газа почти до упора, с наслаждением вбирая в себя рев мотора. Огни ночного города мелькали по обе стороны и будто расступались перед ним. Машин практически не было. Тишина. Спокойствие и вместе с тем одиночество...

Въезд на трассу для спортсменов-участников всегда открыт, и практически в любое время здесь кто-то находился. На трибуне веселились парни со своими девочками, громко играла музыка. Демид не надеялся, что будет один, но хотел не спеша проехаться по трассе, по ее опасным извилистым поворотам. Вновь ощутить давно забытые чувства, вспомнить, почему отказался от гонок...

Но каково же было его удивление, когда рядом промчался до ярости знакомый байк. Кислотно-желтый цвет дисков и передней панели, красный дракон сбоку на шлеме гонщика... Сначала Демид решил, что показалось,

что вообще можно рассмотреть на такой скорости?.. Но сомнений не было. Номер все тот же. Покровский.

Какого черта он так беспечно гоняет?! Как посмел вернуться сюда?

В крови разливался адреналин, смешанный с бурлящей злостью, в груди клокотал гнев. Демид ускорился, пригнулся и наклонился, входя в крутой поворот, и вот уже через несколько мгновений поравнялся с давним соперником. С тем, кто когда-то был другом...

Демид был уверен, что Покровский тоже узнал его и сейчас соревнуется с ним, пытаясь доказать свое превосходство; обогнать соперника не составило труда, но Покровский резко свернул с трассы и направил байк к трибунам.

Демид удивленно остановился, опустил подножку и снял шлем.

Навстречу бывшему другу бежала невысокая девчонка. Длинные рыжие волосы развевались на ветру, фигуру не разглядеть из-за куртки не по размеру, очевидно Покровского. Как только Покровский слез с байка, девчонка раскинула руки, прыгнула и повисла у него на шее.

— Гадство... — Тихо выругавшись, Демид повесил шлем на руль и по газону направился к счастливой парочке.

Покровский уже успел отцепить от себя рыжую приставучую девчонку и почетно доверил ей нести свой шлем. Потрепал ее по волосам и покатил мотоцикл к трибунам. Девчонка скакала рядом, что-то щебеча.

«Как же изменился вкус у Покровского...» — мелькнула злорадная мысль. И раздражение поднялось с новой силой.

Какого черта этот придурок так легко все забыл? Какого черта предал ту, что выбрала его?..

Демид схватил парня за плечо, рывком развернул к себе и впечатал кулак ему в лицо. Покровский выпустил байк, который тут же опрокинулся набок. Девчонка тихо вскрикнула. Бывший друг прижал ладонь к разбитому носу и тут же бросился в ответку.

Жесткий удар пришелся в скулу. Демид и забыл, какой Покровский резкий.

— Прекратите! — кричали рядом, но остановиться было невозможно.

Вместе с гневом выплескивалась обида. Разочарование. Все то, что лежало на сердце грузом...

Парни мутузили друг друга и в какой-то момент повалились на землю. Демид перебросил Покровского через себя и оказался сверху, намереваясь приложить кулаком смазливую морду ударом-другим, как внезапно сам получил по голове. Шлемом.

— Отвали, придурок! — Малышка практически рычала. Глаза цвета расплавленной карамели сверкали гневом и беспокойством за этого дурака. — Прекрати, я сказала! Проваливай! — кричала она, не замечая слез на раскрасневшихся щеках, и лупила шлемом.

Их обступила толпа, вынуждая остановиться.

Демид резко поднялся, стер тыльной стороной ладони кровь с подбородка и направился прочь.

— Подожди! — донеслось вслед. Покровский нагнал быстро. — Какого хрена? Появляешься так внезапно, после того как исчез, и вместо того, чтобы поговорить, набрасываешься с кулаками.

— Отвали! — огрызнулся Демид, дернув плечом. — Нам не о чем разговаривать.

— Это ты так думаешь! — Голос Покровского дрожал от злости.

Демид резко обернулся, намереваясь послать засранца, но тот уже сам развернулся и поспешил к своей ненормальной. Кажется, девчонка искренне за него испугалась. Ну надо же...

— Ну и черт с ними! — Парень сплюнул кровавую слюну и поспешил к своему байку, брошенному на трассе.

Зря приехал, нужно было остаться в Штатах...

»»» Глава первая

Вступительная речь ректора вызывала зевоту. Демид подпер голову кулаком, скептически глядя на кураторов факультета международных отношений в синих одинаковых костюмах. Программа мероприятий на год, как всегда, впечатляла.

Вокруг сидели такие же уставшие и скучающие, как Демид, студенты, мало у кого взгляд горел энтузиазмом. В Национальный исследовательский университет не идут «по любви», слишком уж это дорогое удовольствие. Идут потому, что родители настояли/престижно/предстоит занять пост отца — нужно подчеркнуть. Но есть и те, чьи глаза буквально светились от открывающихся возможностей и перспектив. Особенно это касалось иностранных студентов, которые выиграли грант на обучение.

Демид повернул голову и кивнул бывшему одногруппнику Косте Волхину. Парню не терпелось подойти и поздороваться. С другой стороны Демиду помахала знакомая девчонка, миловидная шатенка, и еще одна — кокетливая мелированная блондинка, и еще один чувак, Тим, кажется.

Они все перешли на четвертый курс, а Демид смог восстановиться только на третий и теперь раздумывал,

а правильно ли поступил, что решил закончить универ? В отличие от большинства здесь собравшихся он год работал вполне успешно, отец не жаловался и отпускать обратно в Россию не хотел. Демид рвался...

Что-то тянуло обратно, не давало по ночам покоя. Он давно перестал нормально спать, а дыра в груди становилась все больше, срочно нужно было ее чем-то заполнить...

Когда презентация закончилась, поздравили счастливых, пополнивших ряды международного факультета, каждому курсу сообщили номер аудитории для личной встречи с куратором и распустили.

Огромная толпа студентов потянулась из зала, лениво покидая мягкие кресла, обитые синим бархатом. Экран на сцене потух, секретарь ректора покинула кафедру...

Гвалт голосов слегка раздражал. Демид отвык от толпы. Отвык от постоянного внимания к себе. Но как бы ни старался, всегда притягивал к себе взгляды.

— Здорово, дружище! — Костян хлопнул по плечу и едва не повис на приятеле. От радости, надо понимать. — Почему не сказал, что вернулся?

— Без тебя было тухло, — усмехнулся идущий позади Тим. Тряхнул русой косой челкой и поправил лямку рюкзака с ноутбуком.

— Жаль, что мы больше не в одной группе, — скривился Костя.

Демид отметил на парнях брендовые шмотки, умело замаскированные под обычную одежду: швейцарские часы на запястье у Тима и ботинки известной немецкой марки у Волхина.

«Все те же сливки общества, ничего не изменилось...»

Детишки богатых родителей, пытающиеся притворяться обычными, простыми, такими как все. В этом плане Покровский значительно от них отличался. Никогда не кичился деньгами своей семьи и одевался действительно просто. Единственной дорогой вещью, если можно так сказать, у него был байк. Но для спортсмена профессионального уровня это скорее необходимость, чем прихоть.

Демид неприязненно поморщился. Нашел кого вспомнить...

— Но мы в одном универе, — хмыкнул он непринужденно, замечая на себе все больше заинтересованных взглядов. Подавил судорожный раздраженный вздох, и тут...

На глаза попалась знакомая фигура. Внутренности сдавило тревогой. Демид жадно всматривался, пытаясь сопоставить образ лупившей его по голове девчонки с тем, что видел перед собой сейчас.

Такие совпадения вообще бывают?

Это была она. Ошибиться сложно. Невысокая, плоская спереди и пышная сзади, в брюках с высокой талией, чтобы короткие ноги визуально казались длиннее. Джинсовая куртка поверх футболки поло... Девчонка вместе с другими первогодками позировала для студенческого электронного журнала в просторном вестибюле перед кафедрой.

Демид подошел к краю стекляннопластикового ограждения, облокотился на перила и уставился на рыжую, словно лису, девчонку. Даже выражение округленной мордахи казалось хитрым. Гордо вздернутый малень-

кий нос и вселенский заговор во взгляде карамельных глаз, что отливали темным янтарем.

В памяти вспыхнули флешбэки той ночи. Тогда эти глаза метали молнии...

Съемка закончилась, и первокурсники дружным потоком хлынули за своим куратором.

Демид хмыкнул и качнулся на пятках, провожая девочку Покровского заинтересованным взглядом. Несильно пихнул стоящего рядом приятеля локтем и спросил, кивнув на рыжую:

— А это кто? Знаешь?

Костян пожал плечами и посмотрел на Тима, который увлеченно водил стилусом по экрану айпада.

«Телепузик...» — подумал Демид, последний раз взглянув на рыжую, и чуть не рассмеялся. Где Покровский такую откопал, совершенно не в его вкусе...

— Первогодка, наверное. О!.. Кстати о птичках, — оживился приятель. — Пойдешь на вечеринку? Там будет столько горячих девчонок — закачаешься. Ум-м... — протянул он, предвкушая веселье.

— А Телепузик там будет? — усмехнулся Демид.

— Кто? — не понял Костян и поскреб затылок.

— Никто. Забудь, — отмахнулся парень и направился искать аудиторию, все для себя уже решив.

Нет, он не станет преследовать малышку, но посмотреть на нее со стороны было любопытно, как и любопытно, что их связывает с Покровским. Неужели все серьезно? А как же Ангелина?..

В груди неприятно заворочались противоречивые чувства: от сомнений до надежды. Если Покровский разорвал с Гелей помолвку — это еще один повод набить

ему морду. И... слабая надежда для Демида. Сколько он ее уже не видел? Год или меньше? Может, уже пришло время встретиться с той, что отпустил однажды?

Только кто же знал, что на вечеринке все пойдет не по плану...

* * *

Я села в центре второго ряда и развалилась на бархатном мягком сиденье, устроив локти на оба подлокотника, а пальцы сцепила в замок.

В зале царил атмосфера пафоса. В воздухе витало столько запахов дорогущих духов, что складывалось впечатление, будто я по ошибке заглянула в «Рив Гош»...

Не стоило ожидать, что наша группа тут же сплотится и станет дружной. Представители «золотой молодежи» привыкли держаться поодиночке, или у каждого уже был свой круг общения за стенами университета.

Мои одноклассники меньше всего были похожи на семнадцати-восемнадцатилетних подростков. Здоровенные лбы в крутых шмотках. Практически у всех, я уверена, есть канал на «Ютубе» и миллионы просмотров в «ТикТоке». Поколение собирателей «лайков»...

Я единственная из группы пришла в кедах, это о чем-то да говорит.

Пока жила с отцом во Флориде, занималась хозяйством, как бы смешно это ни звучало. Мой папа не был фермером, скорее предпринимателем. Хлев содержался в идеальной чистоте, а на ферме трудились рабочие: коровок кормили по специальной европейской системе,

чтобы их мясо было пригодно для стейков и отмечено знаком стандарта качества.

Коровок было жаль. Я много времени проводила с ними, помогала рабочим. Странное увлечение для девушки моего возраста, но так сложилось...

А теперь я не знаю, чего в жизни хочу. Отец умер внезапно, мать забрала меня к себе, и чтобы не протирать штаны, я поступила туда, где раньше учился брат. Решила довести начатое однажды им до конца.

Наконец нудное мероприятие закончилось. Я встала и направилась к выходу. Осталось получить доступ к личному кабинету на сайте вуза, зачетки и пластиковые пропуска. Хотя зачем с собой таскать зачетные книжки, когда все отметки за экзамены выставляются в электронном табеле?.. Для престижа и поддержания традиции?

Куратора звали Анатолий Павлович Вязен, и он был слишком молод. Слишком смазлив и приветлив, отчего меня внутренне передергивало, а вот сокурсницы, напротив, томно вздыхали.

«Да ладно вам!.. он же наверняка гей...» — фыркнула я мысленно.

Куратор поднялся к третьему ряду и, заложив руки за спину, склонил голову набок.

— Что вас так веселит?.. — Взгляд голубых глаз скопился на бейдж, прикрепленный к моей футболке. — Мартынова Василиса? Учебная программа вам кажется такой забавной?

Интересно, он сильно удивится, если расскажу о своем предположении относительно его ориентации?

— Нет, Анатолий Павлович, не кажется. Простите. — Я натянуто улыбнулась, стараясь даже не смотреть на

него. Рядом шумно вздохнула платиновая девица. Пусть вздыхает, мне и дела до них нет...

— Слушаем крайне внимательно. — Куратор отправился выше по рядам. — Надеюсь, вы осознаете, куда поступили и что ожидают от вас преподаватели и ваши родители?

Подперла голову кулаком и перевела взгляд на панорамное окно...

— Обучение в нашем вузе проводится на двух языках: русском и английском, в программу также включено изучение двух дополнительных языков: французского и немецкого.

С языками у меня никогда не было проблем, я свободно говорила на трех, почему бы не выучить еще и четвертый?

— Блоком, подводящим итог обучения, являются написание и публичная защита ВКР по тематике, связанной с актуальными вопросами международных отношений, — произнес куратор, видимо, желая нас запугать, но это довольно проблематично, когда каждый студент имеет в своем распоряжении команду репетиторов.

После вводной лекции нам дали возможность прогуляться по университету, посмотреть на стенде возле кафедры список методичек и получить их либо скачать файл на сайте факультета. Так же нам любезно намекнули, что неплохо бы сразу записаться на факультативы и зарегистрироваться в базе библиотеки, которая оснащена всем необходимым и в которой мы будем проводить много времени.

Выслушав всю информацию, я направилась к кофейному автомату, который, как оказалось, обступили красавицы, одетые так, словно собрались на недельный показ